

УДК: 811.133

***ПОТЕРЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СМЫСЛА В ПЕРЕВОДЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ОЦЕНКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ***

Иванушкина А.А.

студент,

Калужский Государственный Университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Марченкова И.С.

к.ф.н., доцент,

Калужский Государственный Университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты потери и трансформации смысла при переводе художественной литературы на примере французского перевода цикла И.С. Тургенева «Записки охотника». Анализируются основные переводческие стратегии, примененные Э. Шарьером в XIX веке, с акцентом на лингвистические и культурные трансформации. В работе представлен детальный разбор трех ключевых фрагментов оригинала и их переводных соответствий, позволяющий выявить механизмы смысловых сдвигов и адаптаций. Исследование демонстрирует, как выбор переводческих решений влияет на восприятие художественного текста, и подчеркивает неизбежное присутствие интерпретационного компонента в работе переводчика. Делается вывод о том, что даже при наличии потерь перевод остается важным инструментом межкультурной коммуникации и приобретает статус самостоятельного художественного произведения в принимающей культуре.

Ключевые слова: художественный перевод, потеря смысла, трансформация смысла, переводческие решения, Тургенев, «Записки охотника», культурная адаптация, лингвистический анализ.

***LOSS AND TRANSFORMATION OF MEANING IN THE TRANSLATION
OF FICTION: ASSESSMENT OF TRANSLATION DECISIONS***

Ivanushkina A.A.

student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Marchenkova I.S.

PhD in Linguistics, Associate Professor,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract

This article examines the key aspects of loss and transformation of meaning in the translation of fiction, using the French translation of I.S. Turgenev's cycle "Notes of a Hunter" as an example. The main translation strategies applied by E. Charrière in the 19th century are analyzed, with a focus on linguistic and cultural transformations. The paper provides a detailed analysis of three key fragments of the original and their translation equivalents, revealing the mechanisms of semantic shifts and adaptations. The study demonstrates how the choice of translation decisions influences the perception of a literary text and emphasizes the inevitable presence of an interpretive component in the translator's work. It is concluded that even with inevitable losses, translation remains an important tool of intercultural communication and acquires the status of an independent literary work in the target culture.

Keywords: literary translation, loss of meaning, transformation of meaning, translation decisions, Turgenev, "Notes of a Hunter", cultural adaptation, linguistic analysis.

Художественный перевод – это не просто механическая замена слов, а «искусство вторичного творчества» [1, с. 27], требующее сочетания точности и эстетической гармонии. Теоретической основой художественного перевода является литературоведческая теория, направленная на решение историко-литературных задач и обеспечивающая понимание различных аспектов художественного текста.

Как отмечает Ю.М. Лотман, переводчик воссоздает не только текст, но и его культурный код [2, с. 29], что особенно важно для классики, такой как «Записки охотника».

Анализ перевода художественного текста требует интегрального филологического подхода, синтезирующего данные лингвистики, стилистики и литературоведения [6, с. 347]. Однако методология не должна сводиться к структуралистскому или формалистскому подходу, который рассматривает произведение лишь через призму внутренней организации, абстрагируясь от его образно-смысловой целостности. Поэтому лингвистический анализ, будучи необходимым инструментом, не является самодостаточным в переводоведении. Он выступает частью более широкого филологического исследования, направленного на постижение и воссоздание единства формы и содержания [3, с. 155-156].

Современная теория перевода, как отмечает И.С. Алексеева, рассматривает художественный перевод как сложный многоуровневый процесс, включающий:

1. лингвистический анализ текста;

2. культурологическую интерпретацию;
3. художественную реконструкцию на языке перевода [8, с. 23].

Ключевым правилом художественного перевода является стремление передать дух оригинального произведения. Это означает, что переводчик должен создать текст на том языке, который звучал бы так, как если бы его написал сам автор. Каждый перевод должен вызывать у читателя те же впечатления, которые испытывает читатель подлинника [10, с. 246]. Художественный перевод сохраняет целостность текста и воспроизводит индивидуальное своеобразие подлинника, что является глубоким воссозданием образной системы и семантических тонкостей текста [10, с. 246].

Контекст играет ключевую роль в процессе работы с параллельными текстами в переводе и является важным аспектом общения и понимания. Особую сложность при переводе русской классической литературы представляет передача культурных кодов и подтекстов, которые являются неотъемлемой частью художественного произведения [1, с. 29]. Язык художественного произведения всегда культурно маркирован и требует от переводчика глубокого понимания исторического и социального контекста [7, с. 188].

Кроме того, контекст является составной частью коммуникативной предиктивной компетенции. Это означает, что, помимо конкретных языковых знаний, переводчик должен уметь предугадывать и интерпретировать возможные реакции и ожидания аудитории. Важно не только переводить слова, но и учитывать, как они могут быть восприняты в зависимости от контекста понимания [5, с. 103].

В переводческой практике выделяются различные подходы к обработке текста, которые напрямую влияют на степень сохранения или трансформации смысла.

Адаптация – это стратегия приспособления текста к уровню знаний и языковой компетенции целевой аудитории для обеспечения легкого восприятия. Она выражается в упрощении как формы, так и содержания: замене специальной лексики, упрощении синтаксиса, сокращении предложений, а в художественных текстах – в упрощении образной системы.

Лингвоэтническая адаптация, в отличие от простого упрощения, направлена на облегчение восприятия культурно-специфических элементов.

Стилистическая обработка (литературная обработка) требуется, когда качество оригинала неудовлетворительно. В этом случае переводчик не только передает содержание, но и улучшает форму: устраняет бюрократизм, громоздкость, логические неувязки и корректирует стилистический регистр, восстанавливая единство и логику текста.

Авторизованный перевод граничит с соавторством. С согласия автора переводчик вносит существенные изменения в сюжет, персонажей или активно использует собственные художественные средства. Понятие соавторства встречается реже и относится к случаям, когда автор оригинала признает существенный творческий вклад переводчика в реализацию замысла, основанный на его высокой компетентности.

Выборочный перевод используется, когда требуется информация лишь по конкретной тематике (например, данные об определенных вирусах из научного обзора). Работа включает ознакомление с полным текстом, выделение релевантных фрагментов, их перевод и последующее редактирование для создания связного текстового единства.

Наиболее сложным видом считается резюмирующий перевод. Его цель – создать краткое, но целостное изложение содержания объемного текста (от монографии до многотомного труда). Переводчик проводит глубокий аналитический отбор ключевой информации, выстраивает новую логическую

схему и синтезирует сжатый текст, что требует высоких аналитических и композиторских способностей [1, с. 23–25].

Выбор одной из этих стратегий или их комбинации определяет, насколько перевод будет близок к букве и духу оригинала, и какие трансформации смысла окажутся неизбежными или сознательно допущенными.

Первый французский перевод «Записок охотника», выполненный Эрнестом Шарьером в 1854 году, является ярким примером культурно-исторической адаптации. Переводчик, стремясь сделать текст понятным для французской публики середины XIX века, сознательно пошел на многочисленные трансформации оригинала, что вызвало резкую критику со стороны самого И.С. Тургенева [7, с. 3].

Проанализируем первые три предложения из рассказа «Хорь и Калиныч».

(1) Кому случалось из Болховского уезда перебираться в Жиздринский, того, вероятно, поражала резкая разница между породой людей в Орловской губернии и калужской породой.» [9, с. 1]

«Tout voyageur à qui il est arrivé de passer du district de Bolkhovski dans celui de Jizdrinsk a dû être frappé de la différence tranchée qu'on remarque entre les gens du gouvernement d'Orel et ceux du gouvernement de Kalouga.»
[11, p. 15]

В примере (1) наблюдается экспликация имплицитного субъекта: вводится номинативный компонент «*voyageur*» (путешественник). Лексическая трансформация: глагол движения «*перебираться*» заменен на более нейтральное «*passer*» (проезжать). Культурная адаптация: административные единицы «*уезд*» и «*губерния*» переданы как «*district*» и «*gouvernement*». Синтаксическая трансформация: сложная русская конструкция преобразована в предложение с относительным местоимением, что соответствует нормам французского

синтаксиса. Модальная трансформация: «поражала» → «*a dû être frappé*», где вероятность передана через модальный глагол.

(2) «Орловский мужик невелик ростом, сутуловат, угрюм, глядит исподлобья, живет в дрянных осиновых избенках, ходит на барщину, торговлей не занимается, ест плохо, носит лапти;» [9, с. 1]

«*Le paysan d'Orel est petit, cassé, morose; il vous regarde en dessous; il vit dans de méchantes huttes de tremble, va à la glèbe, n'a aucun commerce, aucune industrie, mange on ne sait quoi et se chausse d'écorce tressée.*» [11, p. 15]

В примере (2) можно выделить следующие лексико-семантические трансформации: стилистически маркированное «мужик» → нейтральное «*paysan*» (крестьянин); «сутуловат» → «*cassé*» (согбенный) со смещением акцента; «исподлобья» → «*en dessous*» (снизу) – генерализация. Культурная адаптация: социальный термин «барщина» передан как «*glèbe*» (земельный надел, барщина). Описательный перевод: безэквивалентная лексика «лапти» передана как «*écorce tressée*» (плетеная кора). Синтаксическая трансформация: длинное перечислительное предложение разбито на три части. Идиоматическая замена: «ест плохо» → «*mange on ne sait quoi*» (ест бог знает что).

(3) «Калужский оброчный мужик обитает в просторных сосновых избах, высок ростом, глядит смело и весело, лицом чист и бел, торгует маслом и дегтем и по праздникам ходит в сапогах.» [9, с. 1]

«*Le paysan de Kalouga pour avoir sa liberté d'action paye une redevance à son seigneur; il habite des chaumières de pin, est grand de stature, a le regard ferme, l'air placide, la face lisse et blanche; il trafique d'huile et de cambouis, et se chausse de bottes les dimanches et fêtes.*» [11, p. 15-16]

В примере (3) переводчик использует экспликацию: термин «оброчный мужик» развернут в целую пояснительную конструкцию («*pour avoir sa liberté...*

paye une redevance à son seigneur»). Здесь также присутствуют лексическая трансформация и семантический сдвиг: «просторные сосновые избы» → «*chaumières de pin*» (сосновые хижины) – упрощение; «деготь» → «*cambouis*» (техническая смазка, мазут) – адаптация к промышленным реалиям. Стилистическая трансформация: «глядит смело и весело» → «*le regard ferme, l'air placide*» (взгляд твердый, вид спокойный) – сглаживание эмоциональной окраски. Добавление: указание «*les dimanches et fêtes*» (по воскресеньям и праздникам) является культурной адаптацией для пояснения важности детали.

Проведенные примеры демонстрируют системный характер трансформаций, примененных Э. Шарьером. Доминируют лексические замены и культурные адаптации, направленные на замену специфических русских реалий (административных, бытовых, социальных) более понятными французскому читателю эквивалентами или пояснениями. Это неизбежно ведет к смысловым потерям: нивелируется стилистическая окраска («мужик»), упрощаются или меняются образные характеристики («сутуловат», «смело и весело»), теряется национальный колорит («лапти»).

Синтаксические трансформации, такие как разбиение длинных периодов И.С. Тургенева, меняют ритм и интонацию повествования, сглаживая свойственную русской прозе XIX века плавность. Экспликация имплицитных смыслов, с одной стороны, облегчает понимание, а с другой – лишает текст тургеневской лаконичности и доверия к читательской догадке.

Исследование перевода Э. Шарьера подтверждает, что процесс перевода художественной литературы неизбежно сопряжен с потерями и трансформациями смысла. Переводчик середины XIX века, руководствуясь нормами своей эпохи, выбрал стратегию глубокой адаптации, стремясь вписать тургеневский текст в культурный контекст французского читателя. В результате, несмотря на безусловное историческое значение этой работы для популяризации

русской литературы в Европе, перевод демонстрирует значительные отклонения от авторского стиля, системы образов и культурных кодов оригинала.

Таким образом, сложность задачи художественного переводчика состоит в том, что он должен находить баланс между верностью оригиналу и коммуникативной эффективностью для новой аудитории. Последующее появление более точных переводов «Записок охотника» свидетельствует об эволюции переводческих принципов в сторону большего внимания к сохранению уникальности авторского голоса и культурной специфики текста.

Библиографический список:

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 352 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 2015. — 240 с.
3. Васид А.Ш. К вопросу об актуальных проблемах теории художественного перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2025. №2.
4. Воскресенская, М.А. Русская действительность 40-50 годов XIX в. Сквозь призму социального аспекта перевода («Записки охотника» И.С. Тургенева в переводе Э. Шарьера) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2010. — № 3. — С. 1-3.
5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2002. — 390 с.
6. Карцева Г.А. Содержание и форма в философии XIX–XX вв. // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология, выпуск 12 (116), 2012. С. 344–349. – ISSN 1810-0201
7. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.

8. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. — М.: Флинта, 2003. — 320 с.
9. Тургенев, И.С. Записки охотника. — М.: Художественная литература, 1979. — 239 с.
10. Урубкова, Н.В. Контекст в познании и переводе. — М.: Либроком, 2010. — 156 с.
11. Charrière, E. Mémoires d'un seigneur russe. — Paris: Hachette, 1883. — 318 p.
12. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 352 с.
13. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 2015. — 240 с.
14. Васид А.Ш. К вопросу об актуальных проблемах теории художественного перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2025. №2.
15. Воскресенская, М.А. Русская действительность 40-50 годов XIX в. Сквозь призму социального аспекта перевода («Записки охотника» И.С. Тургенева в переводе Э. Шарьера) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2010. — № 3. — С. 1-3.
16. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2002. — 390 с.
17. Карцева Г.А. Содержание и форма в философии XIX–XX вв. // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология, выпуск 12 (116), 2012. С. 344–349. – ISSN 1810-0201
18. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
19. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. — М.: Флинта, 2003. — 320 с.

20. Тургенев, И.С. Записки охотника. — М.: Художественная литература, 1979. — 239 с.
21. Урубкова, Н.В. Контекст в познании и переводе. — М.: Либроком, 2010. — 156 с.
22. Charrière, E. Mémoires d'un seigneur russe. — Paris: Hachette, 1883. — 318 p.